Светлана Лаврова

Дракон Потапов и украденное сокровище

Книги Вилли Винки

Приключения дракона Потапова

Светлана Лаврова

Дракон Потапов и украденное сокровище

«Издательство АСТ»

2023

УДК 821.161.1-93
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

Лаврова С. А.

Дракон Потапов и украденное сокровище / С. А. Лаврова — «Издательство АСТ», 2023 — (Приключения дракона Потапова)

ISBN 978-5-17-153975-7

Новая книга от лауреата нескольких литературных премий, автора бестселлера «Куда скачет петушиная лошадь». В японском городе Киото проходит Международный Конгресс драконов, на который пригласили и трехголового дракона Потапова. Наивный Потапов даже не думал, что окажется в настоящем водовороте событий – будет искать похищенное сокровище, участвовать в погоне и вместе с остальными драконами из разных стран разоблачит шпиона. Но эта история – не просто забавный и лихой детектив, а настоящая история о дружбе, принятии и понимании друг друга. Для среднего школьного возраста.

УДК 821.161.1-93
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-17-153975-7

© Лаврова С. А., 2023
© Издательство АСТ, 2023

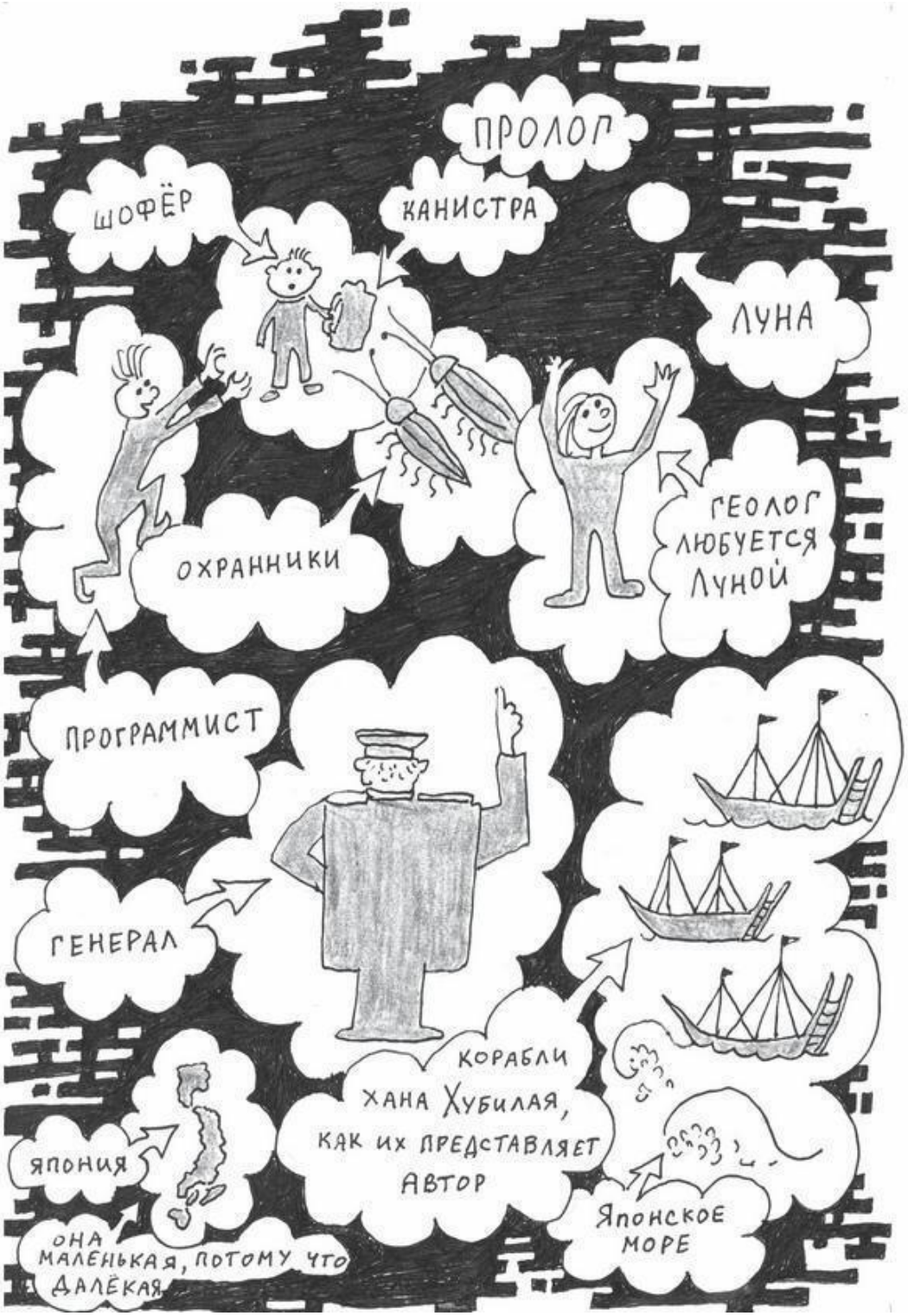
Содержание

Пролог. Три странных разговора 7
Глава 1. Тайна дракона Анакондыча 9
Глава 2. Тайна апельсинов для харакири 15
Глава 3. Тайна Думной горы 17
Глава 4. Тайна глухих взрывов 22
Глава 5. Тайна фамилии Потаповых 28
Глава 6. Тайна вертлявой жемчужины 34
Конец ознакомительного фрагмента. 39

Светлана Лаврова
Дракон Потапов

Автор сердечно благодарит за консультации Павла Калмыкова и Юрия Завражного

© Лаврова С., 2023
© Лаврова С., илл., 2023
© Кобозева Е., илл., 2023
© ООО «Издательство АСТ», 2023


ПРОЛОГ
ШОФЁР
КАНИСТРА
ЛУНА
ОХРАННИКИ
ГЕОЛОГ ЛЮБУЕТСЯ ЛУНОЙ
ПРОГРАММИСТ
ГЕНЕРАЛ
КОРАБЛИ ХАНА ХУБИЛАЯ, КАК ИХ ПРЕДСТАВЛЯЕТ АВТОР
ЯПОНИЯ
ОНА МАЛЕНЬКАЯ, ПОТОМУ ЧТО ДАЛЁКАЯ
ЯПОНСКОЕ МОРЕ

Пролог. Три странных разговора

– И если вы не сделаете этого, сокровище исчезнет в недоступных тайниках ещё на сто лет! А я должен получить его сейчас! Я так хочу. Я не проживу сто лет.

– Да расслабьтесь, босс, дело плёвое. Не такие штучки проворачивали. Семнадцатого получите свою цацку. Обожаю иметь дело с учёными: они ничего не смыслят в благородном деле изъятия материальных ценностей у недостойных владельцев.

– Это не обычные учёные.

– Тем лучше, кхе-кхе. Обычные учёные читают детективы и могут что-то заподозрить. А эти, кхе-кхе…

– Не кашляй на меня! Любой микроб…

– Это не кашель, босс, это выражение презрения. Успокойтесь и не тряситесь, как желе в поезде. Мало ли сокровищ я добыл в вашу коллекцию? И всё чистенько, комар носа не подточит. Полиция и не мявкнула. Осталось договориться о коде. Я буду посылать вам СМС, это не возбудит подозрений. Интересующий нас объект будет называться… э-э-э… канистра. Теперешний владелец канистры будет шофёр. Если в дело вмешаются какие-нибудь охраняющие органы, мы назовём их… м-м-м… тараканы. Если на горизонте нарисуется ещё какой-нибудь претендент на сокровище, он будет Карл Великий. Что, не нравится? Не будем переходить на личности? Хорошо, тогда программист. Мило и нейтрально. Я буду называться Геолог – я же добываю сокровище. А вы, с вашего позволения, – Густав. Мне никогда не нравилось это имя. Процесс изъятия сокровища назовём с местным колоритом: любование луной. Как это, блин, поэтично, в натуре!

* * *

– Задание ясно?

– Так точно.

– Повторить.

– Операция: «Умножение». Время: 14–17 ноября. Место: Япония, Киото, район Арасияма, координаты 35°0.9268' N 135°40.4314' E. Задача: изъятие стратегически важного объекта, способного повлиять на обороноспособность державы. Приметы объекта…

– Это не надо повторять. Чем меньше мы говорим о нём, тем безопаснее.

– Но здесь, в самом центре разведывательных операций, где защита в сто уровней…

– Всё равно, не стоит. И у стен есть уши. Это совершено «чёрная» операция. И будьте осторожны с аборигенами. Нам не нужны осложнения политической обстановки. Мы за мир.

– Конечно, господин генерал. Мы исключительно за мир. Если похищенный объект способен за секунду превратить одну ракету стратегического назначения в тысячу, то это безусловно упрочит мир во всём мире.

– Я рад, что вы правильно понимаете задачу. Кстати, не стоит употреблять термин «похищенный». Он имеет некий криминальный оттенок. Лучше говорить «изъятый». Можете выполнять.

– Слушаюсь!

* * *

«Это только восстановит историческую справедливость. Это моё сокровище. Если бы не нашествие хана Хубилая и не гибель его флота у берегов Японии в 1274 году, всё сложилось

бы иначе. И сокровище было бы моим. Нужно попробовать. И тогда всё станет по-другому: все будут меня уважать и бояться, слава моя прогремит от моря до моря, а главное – я снова сделаюсь молодым и могучим… а если неудача? Ну, хуже, чем сейчас, не будет».

Глава 1. Тайна дракона Анакондыча

Зима с её метелями, простудами и длинными ночами ещё официально не началась. Но в Городе Драконов стало по-зимнему противно, дул ветер, летел реденький снежок, насыпая между скалами длинные белые складки, и трёхголовый дракон Потапов простудился. Драконы вообще редко болеют, а тут привязалась какая-то хворь с кашлем. И ничем этот кашель не выведешь. Уж Потапов и ромашку заваривал, и над картошкой дышал, и мёд ел, и даже мороженое попробовал по принципу «клин клином вышибают». Ничего не помогло, а от мороженого даже хуже стало, что Потапова очень удивило. Обычно ему мороженое от всего помогало.

Поэтому Потапов ничуть не обрадовался, получив однажды утром длинный сиреневый конверт с печатью. Город Драконов был зажат между гранитными массивами, так что интернет там не ловил, а сотовая связь только мявкала от натуги. И почта потому была старомодная, бумажная. В конверте лежало приглашение на желтоватой бумаге с хризантемами:

Уважаемый господин Потапов!
ОРГАНИЗАЦИОННЫЙ КОМИТЕТ
имеет честь пригласить Вас

на 22-й МЕЖДУНАРОДНЫЙ КОНГРЕСС ДРАКОНОВ,

регулярно организуемый один раз в столетие в старинных городах, связанных с историей драконов.

В этом году Конгресс состоится в японском городе Киото 14–17 ноября.

Тема: «*ОСОБЕННОСТИ И ПРОБЛЕМЫ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ДРАКОНОВ В XXI ВЕКЕ*».

Форма участия: а) простое участие

б) стендовый доклад

в) устный доклад с публикацией тезисов

Вступительный взнос: драгоценный или полудрагоценный камень, характерный для региона проживания участника.

Проживание и транспортные расходы за счёт Организационного Комитета Конгресса.

Размещение делегатов в павильонах исторических храмов Киото.

Форма одежды парадная.

Начало заседаний 14 ноября в 12 часов.

Подписи (*несколько иероглифов*).

– А почему я? – спросил Потапов, прочитав письмо. – Не поеду. Я кашляю.

И закашлялся.

– Езжай, милок, езжай, там климат морской, для лёгочных больных благоприятный, – сказал старый мудрый дракон Анакондыч. – Да и потеплее там, чем у нас. Вмиг твоя хвороба пройдёт.

– А доклад? Я ещё понимаю, устный, а что такое стендовый?

– Ну, залезешь на первый попавшийся стенд и сделаешь доклад, – вмиг сообразил дракон Кузя. – На визу надо скорее подавать. Мало времени осталось.

– Я тоже хочу! – насупился дракон Стасик.

– Мал ещё. Вот вырастешь, закончишь школу, тогда будешь по конгрессам разъезжать. А пока иди к диктанту готовься, – сказал Анакондыч.

Стасик скривился и ничего не ответил.

– Я по-японски говорить не умею, – упирался Потапов. – Знаю только «харакири» и «банзай». Для доклада маловато.

Но все драконы города собрались в домике Потапова и решили, что Потапов обязан ехать, что такое приглашение – большая честь и для самого Потапова, и для Города Драконов. Ведь наш Город Драконов – это не то, что древние исторические города, про которые во всех учебниках пишут. Это не французский Тараскон, названный по имени дракона Тараска, это не польский Краков, где герой Кракус убил известного дракона, это не древнегреческие Дельфы с драконом Пифоном и не Лерна, знаменитая Лернейской гидрой, не поладившей с Гераклом. Всемирная слава как-то обходила стороной уральских драконов, ибо были они невелики размером, примерно с человека, миролюбивы, принцесс не таскали (за неимением таковых на Урале), на грудах золота не лежали, потому что любили комфорт и предпочитали мягкие кровати. И никакие герои с ними не сражались: все местные герои вкалывали на уральских заводах и развлекаться с драконами им было просто некогда. Какие уж тут легенды, откуда возьмётся всемирная слава!

Жили драконы в складках уральских гор, сперва в пещерах, потом город построили. Не Москва, конечно, и даже не Екатеринбург, но всё, что надо, есть: школа, больница, кондитерская. Потапов был уважаемым драконом: трёхголовым, а потому умным. Он любил время от времени кого-нибудь спасать. Но в таком спокойном городе редко выпадала возможность подвига. Поэтому удивительно, что Организационный Комитет Международного Конгресса Драконов выбрал именно его для участия в мероприятии такого масштаба.

В общем, все драконы решили, что для славы родного города Потапов непременно должен ехать. Подали документы на визу. Но с визой получился облом: в визовом центре сказали, что надо делать три визы, потому что у Потапова три головы. Значит, надо три фотографии. А в приглашении указан один Потапов, а не три Потапова. И из-за такого несоответствия визу не дадут. А без визы в самолёт не посадят, это всем известно.

Это были явные придирки: вон в прошлом году Потапов летал в Грецию спасать дракона Пифона – и ничего, визу дали и к лишним головам не придирались. Драконы приуныли.

– Значит, не судьба, – с облегчением вздохнул Потапов и закашлялся. – Даже хорошо. Дома посижу.

– Нет, – сказал дракон Анакондыч. – Это не дело. Тебя пригласили, на тебя надеются, а ты – в кусты. Надо искать другой способ попасть в Японию.

– Я не буду нелегально переходить границу, – заупрямился Потапов. – Я – законопослушный дракон.

– Эх, – вздохнул Анакондыч. – Придётся воспользоваться старыми связями. Не хотелось ворошить прошлое, да другого выхода не вижу. Одевайся и пошли.

– Куда?

– Куда надо, – сурово скомандовал Анакондыч. – И лишних вопросов лучше не задавай.

Потапов намотал по шарфику на каждое горло, они вышли из домика и зашагали к ближайшей скале. Остальные драконы – следом, посмотреть, что задумал Анакондыч. Снега ещё почти не было, и гранитный утёс, ничем не прикрытый, нависал над тротуаром за кондитерской. Анакондыч подошёл совсем близко, топча валенками белую тоненькую прослойку снега под скалой. Снял очки, носом почти ткнулся в гранит, потом надел очки, поглядел левее.

– Где же это, – бормотал он. – Вот под этой кварцевой прожилкой был выход слюды… ага, вот здесь.

Снял варежку и постучал когтем по граниту особым способом:

– Тук. Тук-ту-у-ук. Тук-тук-тук.

Подождал – всё тихо. Повторил:

– Тук. Тук-ту-у-ук. Тук-тук-тук.

И вдруг изнутри, из скалы, тоже постучали, и заспанный голос сказал:

– Агент 007-77, вы законсервированы. Код вызова старый, недействительный уже двадцать лет.

– Тоже мне, нашёл консерву, – проворчал Анакондыч. – А где я тебе новый код возьму? Давай-давай, сопляк, доложи начальству: агент 007-77 вышел на связь, что вызвано изменением международной обстановки и получением информации, важной для государственной безопасности.

– Вот пристал! – жалобно сказали в скале. – Противный! Этим старым агентам везде опасность чудится. А у нас мир. Ладно. Ждите ответа, ждите ответа, ждите ответа…

Драконы потрясённо слушали беседу Анакондыча со скалой.

– Анакондыч, так ты у нас шпион? – шёпотом спросил Кузя.

– Щас как дам! Шпион – это когда не наш. А когда наш – это агент, – обиделся Анакондыч. – Награждённый тремя орденами, между прочим. За поддержание мира во всём мире.

– Покажи ордена! – потребовал Кузя.

– Дай поносить! – попросил Стасик.

– Ордена засекреченные и показывать их никому нельзя, – отказал Анакондыч.

– А мы столько лет с тобой живём в одном городе и не знаем! – воскликнул Потапов.

– Так это… того… дела минувших дней. Шалости юности. Сейчас я давно на пенсии, – сказал Анакондыч. – Но всё ещё уважают, уважают. Сейчас мы тебя, Потапов, переправим в Японию по каналам госбезопасности, как секретного агента.

– Ой! – перепугался Потапов. – Я никогда не мечтал стать шпионом! Я мирный дракон, даже не огнедышащий.

– Где ты видел огнедышащих шпионов? – возразил Анакондыч. – Самое то для агента, когда он не огнедышащий, незаметный. Незаметный трёхголовый агент… хм.

Тут из скалы опять постучали, и уже другой голос, суровый и низкий, сказал:

– Агент 007-77, докладывайте.

– Докладываю. В связи с осложнением международной обстановки драконы собирают Международный Конгресс. Такого не случалось сто лет, значит, драконам что-то известно. Появилась легальная (легальная, подчёркиваю!) возможность послать туда нашего человека, то есть дракона. Официальное приглашение, всё законно. Он получит информацию из первых рук, не подвергая Организацию опасности разоблачения.

– Неплохо, – подобрел голос. – 007-77, вы по-прежнему отлично работаете. Я поставлю перед руководством вопрос о вашей расконсервации и активизации в горячей точке. Что требуется от нас?

– Визу не дают, отговариваются пустяками – дескать, три головы в одну визу не поместятся, – объяснил Анакондыч. – Надо переправить мальчика в Киото по нашим каналам.

– Хорошо, – согласился низкий голос. – Ждите связного. Пароль: «У вас есть свежие апельсины для харакири?» Отзыв: «Апельсины отравлены, наточите банан».

И замолчал. Анакондыч подождал, потом сказал буднично:

– Всё, Потапов, собирайся. Много вещей не бери. Они тебе больше не понадобятся.

Глава 2. Тайна апельсинов для харакири

И не успел Потапов кинуть в дорожную сумку три зубные щётки и точилку для когтей, как в дверь постучали. Приятный голос спросил:

– У вас есть свежие апельсины для харакири?

– Ой, – растерялся Потапов. – Апельсины… как это там было… апельсины протухли. Зарежьтесь бананом, пожалуйста. Если вам не трудно, конечно.

За дверью послышались шаги: посланец явно повернул назад, не услышав правильного отзыва. Потапов выглянул из двери и крикнул:

– Извините, я перепутал. Всё так сложно. Надо сказать: апельсины отравились, наточите банан. Я, знаете ли, ещё никогда не работал шпионом. Вот и робею.

– Это серьёзное дело, – недовольно ответил неприметный человек в куртке и джинсах, возвращаясь к потаповским дверям. – Ошибка может дорого обойтись. Очень дорого. Вы готовы? А хвост не отстёгивается? Плохо. Демаскирует. Ампутацию вам не предлагали перед заданием? Ну нет так нет. Не настаиваю. Начальству виднее. Пошли.

И Потапов послушно зашагал за неприметным человеком, стараясь ступать след в след. Это он сам придумал для пущей секретности.

– Мы так и будем идти пешком до Японии? – спросил Потапов. – Может, вы забыли, но там море.

– Я помню, – сказал связной. – Не болтайте. Говорить разрешено только о погоде.

– Так я и говорю о погоде! – воскликнул Потапов. – Погода в это время года в Японии такая, что никак пешком по нему не пройдёшь, кхе-кхе… и я кашляю. Ноги промочу и совсем разболеюсь.

Связной посторонился и пропустил Потапова вперед, в машину «Лада» средней поношенности:

– Садитесь на заднее сиденье. Пристегнитесь.

«Очень хорошо, – обрадовался Потапов. – Значит, в Японию не пешком пойдём, а на машине поедем».

Но ехали они меньше часа. Потапов узнал место: это город Полевской, прославленный бажовскими сказами про Медной горы Хозяйку. А вот гора Думная. Прямо к ней подъехала шпионская «Лада» и остановилась.

– Я не огнедышащий, – честно предупредил Потапов, вылезая из салона. – Машину поджечь не сумею.

– Зачем? – изумился связной.

– А в шпионских боевиках всегда так: агенты приезжают куда надо и машину поджигают, чтобы не оставлять следов, – пояснил Потапов, удивляясь необразованности агента.

– Вот ещё! Это моя машина, – проворчал агент. – Свою поджигайте хоть три раза на день для пущей маскировки. Где же проводник? Ага, вот и она.

Потапов завертел головами, но ничего не увидел. Агент кивнул куда-то вниз, под ноги. На камне, свободном от снега, сидела ящерица.

– Добрый день, кузина, – поздоровался вежливый Потапов. – Что ты не спишь? Уже холодно. Тебе пора зимовать.

– Я не кузина, я агент 058-Б, – сказала ящерица. – Особое задание. Разбудили. Эх, разве начальство о нас думает… Пойдём за мной, братик.

Потапов двинулся было за ящеркой, потом оглянулся. Связной стоял на месте.

– А вы? – спросил Потапов.

– Моя миссия окончена, – ответил тот. – Дальше вас поведут другие. Будьте осторожны. Мир полон изменников. А вы такой доверчивый.

ТАМ ДЫРКА В ГОРЕ
ТРУДНО СОБЛЮДАТЬ МАСШТАБ
058-Б
АГЕНТ N058-Б

Глава 3. Тайна Думной горы

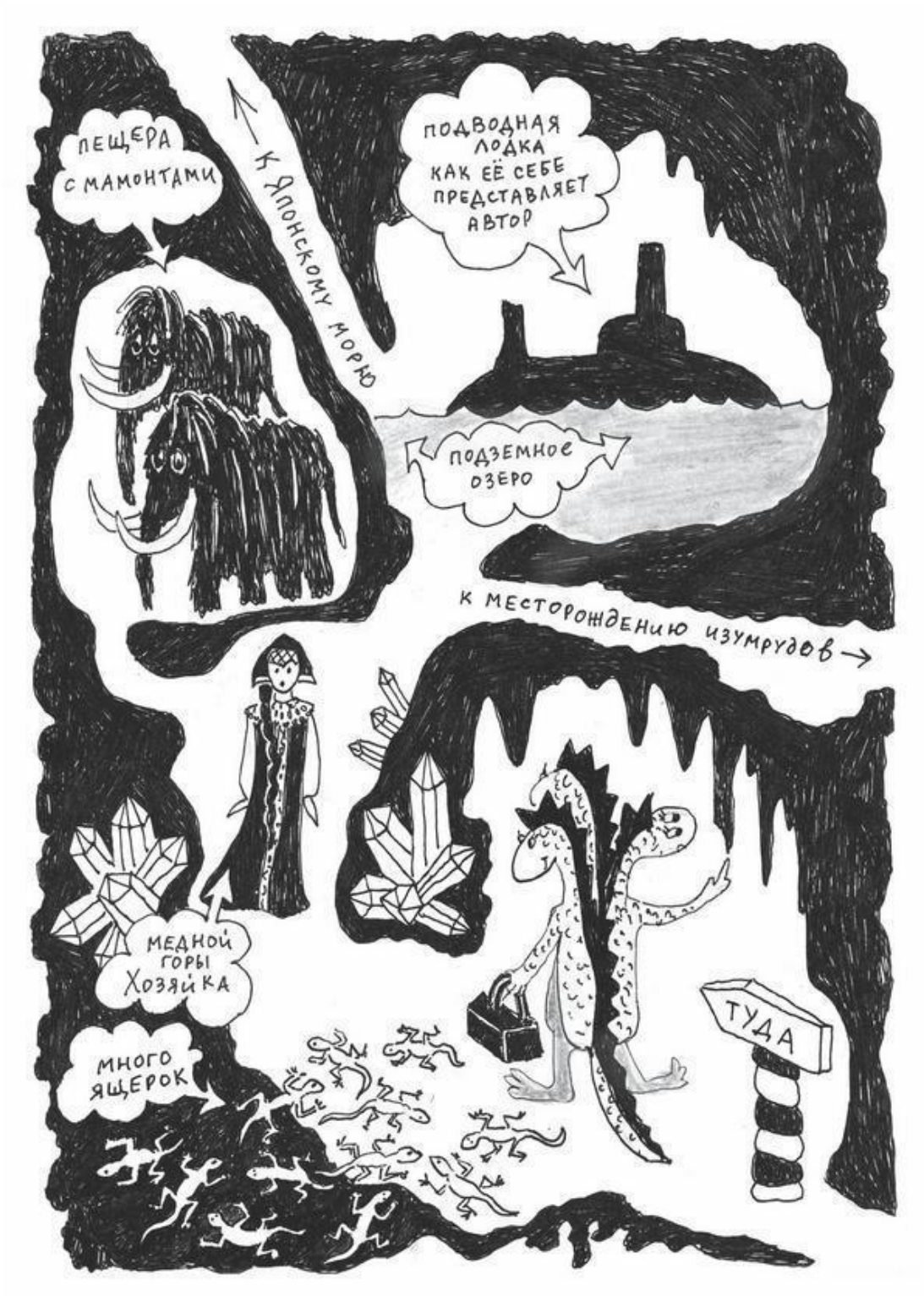
Как всякий живущий на Урале человек (и дракон), Потапов, конечно, слышал, что под городом Полевским много подземных ходов и пещер, что широкий тоннель неизвестного происхождения соединяет Думную гору и Азов-гору, что по гранитным чертогам легко может проехать самосвал, хотя этого никто не видел. Потапов слышал, но на практике изучать не планировал. Поэтому он удивился, когда ящерка привела его к средних размеров дырке в горе, слегка замаскированной облетевшими кустами боярышника.

– Нам туда? – содрогнулся Потапов. – Я застряну.

– Разговорчики в строю! – прикрикнула ящерка. – Начальство приказало – значит, лезь!

«Во что это я вляпался?» – подумал Потапов и, кряхтя, полез в дыру. Внутри оказалось неожиданно просторно и не очень темно. Ящерка, не оборачиваясь, бодро бежала вперёд по подземному ходу. Скоро они вошли в освещённую пещеру. Проход перегораживала сердитая девушка в длинном зелёном платье. Потапов ахнул:

– Вот те на! Медной горы Хозяйка, неужели ты тоже завербована разведкой?



– Ишь чего сказанул! – возмутилась девушка. – Я – тайна сила, а не какой-то там агент 007! Ну а в свободное время отчего не помочь родной разведке?

Потапов как-то не нашелся с ответом, только таращился тремя парами глаз.

– Ну что, трёхголовый, язык проглотил? Что на девичью красу даром глаза пялишь. За погляд-то ведь деньги берут, – проговорила девица прямо теми же словами, что и в сказе Бажова «Медной горы Хозяйка». – Да не топчись, не расступи моё войско. Ты вон какой большой да тяжёлый, а они у меня маленьки.

Потапов глянул под ноги – на полу так и кишели ящерки, отблёскивая зелеными, коричневыми и золотистыми спинками.

– Не затопчу, конечно, это же мои кузины, – сказал Потапов.

– Да? – удивилась Хозяйка. – Ну тогда получи подарочек от кузин.

И протянула большой кусок малахита: с одной стороны шёлковый, полированный, с другой – бугрящийся гладкими почками.

– Вот кстати! – обрадовался Потапов. – А то я про вступительный взнос забыл. Спасибо, очень выручила.

И поклонился, сколько мог согнуться.

– Ишь, вежливый, – одобрила Хозяйка и посторонилась. – Вон туда иди. Вишь озеро? Там тебя ждут.

Ящерки разбежались, открыли проход опять-таки как в сказе Бажова, и Потапов осторожно двинулся к тёмной воде, мерцавшей в дальнем краю пещеры. Но далеко он не ушёл. На его пути возник невысокий кряжистый человек в синей рабочей форме подводника с пришитой над левым нагрудным карманом биркой «Командир ПЛ» и сказал:

– Капитан первого ранга Спасов. Это вы – агент номер 013, которого мы должны срочно доставить в Японию?

– Э-э-э… неужели номер 13? Как это печально, – огорчился суеверный Потапов. – Я вообще-то не агент, я дракон. А на чём мы поедем в Японию?

– На многоцелевой атомной подводной лодке, разумеется. Ракетоносец – «стратег» удобнее, но медленнее, а вы торопитесь, – и командир лодки показал рукой на озеро. Там в полумраке тускло отсвечивали мокрые чёрные округлые бока чего-то гигантского и страшного.

– Атомной? – перепугался Потапов. – А как же радиация?

– Уровень радиации не превышает допустимых норм, – строго сказал командир лодки. – Да и что вам бояться, вы и так уже трёхголовый. Не переживайте, мы вас удобно устроим. Сейчас мир, полный боекомплект торпед явно не понадобится. Достанем из аппарата торпеду, на её место постелим матрасик и положим вас.

«Ужас какой, – думал Потапов, шагая за командиром к озеру. – А вдруг они перепутают и выстрелят мной вместо торпеды?»

Он даже забыл попрощаться с Хозяйкой Медной горы.

– Шибко невоспитанный, – сказала та, отворачиваясь от Потапова.

– Прогресс, – согласилась ящерка номер 058-Б.

А в это время…

– Я обеспокоен. Я боюсь брать её на Конгресс.

– Чем вызваны твои тревоги, высокочтимый Цзян Фу-Тсан-Лун?

– Тем, что она – величайшее сокровище нашего народа! А вдруг её украдут?

– Позволь почтительнейше напомнить, о высокочтимый Цзян Фу-Тсан-Лун, что драконы не могут красть. Это противно их природе.

– Западные драконы-варвары могут… впрочем, недостойно клеветать на отсутствующих. Но вообрази: драконы Китая лишатся главного своего символа!

– Ты не выпустишь её из лап, вот и всё. И будешь осторожен. Ты помнишь, что говорил по этому поводу великий Конфуций? «Человек, проявляющий осторожность, редко совершает ошибки». К драконам это тоже относится. Пойми, о высокочтимый Цзян Фу-Тсан-Лун, у тебя нет выбора. В приглашении чётко сказано: «Форма одежды парадная». Парадная форма одежды китайских драконов клана фу-тсан-лунов, хранителей земных и морских богатств, включает её в обязательном порядке. Если ты не будешь держать её в лапах или под подбород-

ком, ты будешь опозорен и потеряешь лицо перед всеми драконами мирового сообщества. Ты должен появиться на высоком собрании при полном параде. Ты помнишь, что сказал великий Конфуций о должном? «Стремящийся к знаниям никогда не пойдёт против должного».

– Неизвестно, что сказал бы великий Конфуций, если бы это ему пришлось охранять величайшее народное достояние в толпе невоспитанных драконов-варваров.

– Что ты предлагаешь?

– Я предлагаю поступить по завету того же Конфуция: «Не бойся направить кого-то по ложному пути, ведь ты и сам не знаешь, какой путь истинный».

– Осмелюсь поправить тебя, о высокочтимый Цзян Фу-Тсан-Лун. Это сказал не Конфуций, это написано позднее на полторы тысячи лет в книге «Вантала», что означает «Путь к высшей ясности».

– Тем более. Двенадцатый век, практически современное издание. Итак, ступаем на путь высшей ясности.

Глава 4. Тайна глухих взрывов

В подводной лодке Потапов в основном спал, фотографировался с командой и кашлял. Пока лодка продвигалась по подземным тоннелям (которые, конечно, являются выдумкой автора, а не реальной деталью нашего военного обеспечения), всё было хорошо, и его кашель никому не мешал, потому что звук кашля глушили гранитные стены тоннеля. Но когда они вышли в открытое море, потаповский кашель сразу засекли гидроакустические станции американских подлодок, патрулирующих этот район.

И в Вашингтон полетела шифровка:

Z10.11.2567ZR
СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО!
От: SSN-80X
Кому: КОМПОДАНТу
Информация: СИНКЛАНТ
А. USS «КАНЗАС»

ZX081005ZH

Аномальный контакт в 0532z 10 ноября

Текущая позиция широта …°035' долгота …°11'. Курс 188 скорость 22 глубина 400. Зафиксированы глухие взрывы. Данных за сейсмическую активность в данном районе не получено. Возможны несанкционированные учения российского военного флота. Ожидаю распоряжений.

Ответ

ZX10.11.30ZH

СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО!

От: КОМПОДАНТа

Кому: SSN-80X

A. USS «КАНЗАС»

Z120928 ZR

В указанном районе нет крупных корабельных соединений. Имеются сведения об ударной подлодке РФ «Красноуфимск». Учения маловероятны. Продолжайте слежение. У нас мир. Никаких действий не предпринимайте.

Вице-адмирал Старк.

Z10.11.2568ZR

СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО!

От: SSN-80X

Кому: КОМПОДАНТу

Информация: СИНКЛАНТ

A. USS «КАНЗАС»

ZX081006ZH

Глухие взрывы продолжаются. Возможно, у русских авария и нужна помощь.

Ответ

ZX10.11.31ZH

СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО!

От: КОМПОДАНТа

Кому: SSN-80X

A. USS «КАНЗАС»

Z120929ZR

Если русские желают глухо взрываться на своей подлодке – пусть глухо взрываются, это их проблемы. Продолжать слежение.

Но командир американской подлодки был хорошим человеком и решил всё-таки предложить помощь русскому кораблю. Ведь у них явно что-то не так. Он связался с русской подлодкой по гидроакустической связи и…

И дальше автор излагает события, опираясь на рассказ дракона Потапова. А драконы плохо разбираются в подводных лодках, это у них такая национальная особенность. Поэтому вполне возможно, что Потапов что-то напутал в описании, и всё это происходило совсем по-другому.

Итак, по сообщению дракона Потапова, американский командир спросил нашего:

– Слышим глухие взрывы. У вас аварийная ситуация?

– У нас всё хорошо, – ответил русский командир. – Ничего не взрывается.

– Так мы же слышим! – настаивал американский командир. – И на экране наблюдаем. Это взрывы.

– Это не взрывы. Это наш дракон кашляет, – сказал русский командир. – По Уставу кашлять не запрещено. И нечего подслушивать такие интимные моменты.

– Какой дракон?

– Наш корабельный дракон. Вы что, не знаете? И куда только ваша разведка смотрит. По Уставу каждому кораблю подводного флота Российской Федерации положен дракон. Ракетоносцам – одноголовый, многоцелевым подлодкам – трёхголовый. Сейчас мир, торпеды на стеллажах, а вместо них в торпедные аппараты засунули драконов.

– Драконов не бывает, – неуверенно возразил американский командир.

– Даже если не бывает, а по Уставу положено, то служба снабжения обязана обеспечить дракона, – твёрдо стоял на своём русский командир.

– Но зачем вам дракон? – застонал американец.

– Это военная тайна. Но у нас мир. И я вам её открою: наши драконы кашляют не просто так! Они способствуют очищению воздуха в замкнутом пространстве подлодки. Драконы имеют своеобразный обмен веществ и кашляют почти чистым кислородом! Это снижает энергозатраты на поддержание положенной по нормативам концентрации кислорода. Время новых технологий. К тому же дракон на подлодке – хорошая примета. Да и вообще… вы же понимаете, плавание долгое, моряки оторваны от дома несколько месяцев, и им приятно иногда погладить ласковую зверюшку, поиграть с ней, поцеловать в носик…

– Загадочная русская душа, – закивал американский командир. – Для тепла и уюта русскому надо поцеловать в носик дракона. Имейте совесть, покажите. Никогда дракона не видел.

– Это тоже военная тайна – внешний облик нашего дракона, – сказал русский командир. – Он специально разработан Службой Биологической Защиты Армии и Флота. Но чего не сделаешь ради мира во всём мире. Всплываем потихоньку.

Обе лодки всплыли на безопасном расстоянии друг от друга. Из американской рубки высыпали американские матросы, из нашей, естественно, наши. Последним гордо вышел Потапов и демонстративно закашлялся. Американцы зааплодировали и достали телефоны – фотографировать дракона.

– Э-э, так не честно! – возмутился наш командир. – Нельзя фотографировать военный объект, то есть нашу подлодку. Щас как дам торпедой!

– Так у вас же торпеды на стеллажах!

– Ха, в запасе у настоящего мужчины всегда найдётся парочка торпед. Долго ли перезарядить.

– Но мы очень хотим сфотографироваться с драконом! – сказал американский командир. – Если нельзя на вашем корабле, пусть он перелетит на наш, мы сделаем селфи и отпустим.

Потапов летать не умел, но не признаваться же американцам, что русский дракон чего-то не умеет! Он сказал:

– Нет, я не хочу покидать родину. Не полечу в Америку.

– Фотографироваться будем только на нейтральной территории, – твёрдо заявил русский командир. – Я предлагаю вот что: кто хочет сфотографироваться с драконом, пусть прыгает в море между двумя нашими кораблями. И дракон прыгает туда же. Оставшиеся на борту снимают сверху, честно стараясь не захватывать в кадр подлодки.

– Ноябрь, вода холодная, – заколебался американский командир. – Впрочем, мы почти на широте острова Танегасима, это вам не Аляска. Не замёрзнем.

Спустили трапы, американские моряки посыпались в воду. Русские тоже – хотя им-то зачем, они вдосталь нафотографировались с Потаповым на борту. Но невозможно же – американцы купаются, а мы нет! Последним ухнул в море Потапов. Он не был уверен, умеет ли плавать в таком глубоком месте, но, оказалось, умеет, если за что-нибудь держаться. Его тут же окружили моряки, сверху от рубки вспыхивали телефоны. В море царило бурное ликование. Командиры еле-еле загнали своих матросов на корабли.

Забегая вперед, скажем, что снимки моряков с Потаповым, конечно, были выложены в сеть, оттуда попали в программы новостей и обошли весь мир. Потапов вышел очень хорошо – он вообще фотогеничный был.

Американские журналисты написали: «Храбрые моряки ВМС США спасают гибнущих матросов русского корабля от морского змея».

Русские журналисты написали: «Русские и американские моряки демонстрируют добрую волю и мирные инициативы в совместных учениях под кодовым названием «Змей Горыныч».

Китайские журналисты написали: «Отважный китайский дракон-патриот напал на пятнадцать иностранных военных судов в территориальных водах Китая и сожрал их экипажи полностью».

Британские журналисты написали: «Британские учёные в последней экспедиции наконец-то изловили таинственного ящера Несси в озере Лох-Несс».

Итальянские журналисты написали: «Несмотря на прохладный ноябрь, моряки итальянского флота проводят в Средиземном море традиционный праздник – День Нептуна. В главной роли – всемирно известный актёр Джузеппе Сфорца».

В общем, много чего писали. А подводные лодки России и США мирно разошлись, пообещав прислать друг другу фотографии, у кого лучше получится.

– Может, вас на Окинаву пристроить? – предложил командир американской лодки. – У нас там база. Пальмы, солнце, девочки.

– Спасибо, нас должны встретить, – отказался наш командир. – Хорошо искупались.

А что же Потапов? Как ни странно, после ледяного купания он стал меньше кашлять. И в Японию прибыл практически здоровым.

А в это время…

В это время над подводной лодкой «Красноуфимск» пролетал пассажирский самолёт. В салоне сидел красивый молодой дракон в джинсах, клетчатой рубахе и ковбойской шляпе. Он жевал жевательную резинку и рассматривал комиксы на английском языке. Каждый, кто кинул на него хотя бы взгляд, думал: «Вот типичный американец».

Возможно, все они ошибались.

Глава 5. Тайна фамилии Потаповых

– Вот мы и на месте, – сказал капитан I ранга Спасов. – Встречающая сторона просила обеспечить высадку близ Токио или Йокогамы, так что мы сделали крюк. Ближе к берегу я вас не повезу. Вряд ли японцам понравится, если посторонние атомные подводные лодки будут шляться у них под окнами.

– А как же я доберусь до суши? – забеспокоился Потапов. – Я столько не доплыву. И простужусь. Я ещё кашляю.

– Не волнуйтесь, вас уже встречают. Да вы выйдите, поглядите, он уже минут десять тут торчит. Мы ещё и не всплыли полностью, а он уже нарисовался, весь такой красавец. Теперь уже можно выходить, всплытие окончено.

Потапов поспешил к выходу, с наслаждением вдохнул вкусный морской воздух вместо очищенного подводного. Вышел к ограждению… и ахнул. На уровне рубки покачивалась здоровенная лохматая голова с рогами, усами и заиндевелой бородой (хотя воздух был на удивление тёплый). Голова радостно улыбалась и кланялась. Потапов тоже поклонился и посмотрел вниз. Голова незаметно продолжалась в длинное змеиное туловище, покрытое серебряной чешуёй, какими-то выростами, сосульками и чуть ли не оборочками. Хвост терялся где-то в морской пучине. Одной когтистой лапой с тремя пальцами морской дракон балансировал в воде, в другой была зажата хризантема и плакатик «POTAPOV».

– Здравствуйте, – сказал удивлённый Потапов. – Неужели вы тоже Потапов? Вы подписаны «Потапов».

– Коннити ва, – опять поклонился дракон, отдал хризантему Потапову и показал на плакатик:

– Потапофф?

– Я-то Потапов, – сказал Потапов и понюхал хризантему. – Вот не думал, что в Японии тоже Потаповы живут.

На самом деле японский дракон, конечно, был не Потапов. Просто так принято: когда кто-то встречает незнакомого участника конференции, то стоит в аэропорту или ином месте прибытия с плакатом, на котором написано имя приезжающего. Чтобы делегат конгресса мышей, например, не уехал на конференцию кошек. Но Потапов не знал таких тонкостей, потому что он первый раз ехал на международный конгресс. Вот он и остался в убеждении, что его встретил японский дракон Потапов.

Пока Потапов нюхал хризантему, японский дракон достал бейджик с подписью «POTAPOV. RUSSIA» и набросил на среднюю шею Потапову.

– Здравствуйте, многоуважаемый Потапов-сан! Позвольте представиться: моё имя Юкирю-о. Я рад приветствовать вас на японской территории от имени всех японских драконов и

остальных участников конгресса! Сейчас мы с вами проследуем на вокзал, откуда вы уедете в Киото, где запланированы научные заседания и обширная культурная программа, – сказал японский дракон.

– Ух ты! – удивился Потапов. – Это вы так здорово по-русски говорите? Или это я так здорово по-японски понимаю?

– Ни то, ни другое, – заулыбался японский дракон. – В картонку вашего бейджа вмонтирован универсальный транслейтер, он позволяет понимать все языки. Да-да, вот здесь, пониже вашей фамилии. У всех зарегистрированных участников конгресса такие бейджи с транслейтерами, проблем с переводом не возникнет. Извините за интимный вопрос: вы летать умеете?

– Нет, – развёл лапами Потапов. – А что, надо?

– Что вы, совершенно необязательно. И судя по форме вашего многоуважаемого тела, плавать вы тоже не любите.

– У нас на Урале толком и плавать-то негде, – ответил Потапов, чувствуя себя неумехой.

– Ничего страшного. Сейчас я сделаю дорогу, – и японский дракон наклонился над водой и дыхнул. От его дыхания вперед, к берегу, побежала узкая белая дорожка.

– Не сомневайтесь, она прочная, ледяная, – объяснил японский дракон. – Пройдёмся пешком, тут недалеко. Или вас понести?

– Нет-нет, я сам. Приятно прогуляться после сидения в лодке, – заторопился Потапов, попрощался с экипажем подлодки и неуклюже спрыгнул с трапа на дорожку. Дорожка хрустнула, Потапов ойкнул.

– Пойдёмте, господин Потапов, нам пора, – мягко намекнул японский ледяной дракон. – Вы и так опоздали на пленарное заседание. Подлодка – не самый быстрый вид транспорта, вы не находите? А вам ещё до Киото добираться.

Дорожка под ногами трещала и скользила, но ледяной дракон плыл рядом и подстраховывал Потапова.

– Слева порт Токио, – объяснял он тоном заправского экскурсовода. – Нам в порт не надо, там много народа и вообще не по дороге. Мы выйдем на берег в Хамарикю – в Уединённом императорском саду Хама. Очень красивый сад… нет, мы не успеем его осмотреть. Но вы не огорчайтесь. В Киото вас ждут прекраснейшие в мире сады. Я посажу вас на синкансен, это очень быстрый поезд. Вы отправитесь в Киото со скоростью 260–290 км в час. Там вас встретят. Простите мою невежливость, я был бы счастлив проводить вас до Киото, но я – ледяной дракон, и на время конгресса мне запрещено появляться в окрестностях Киото, чтобы делегаты наслаждались теплом и хорошей погодой. Взгляните вон туда, Потапов-сан. Отсюда не очень видно, но совсем недалеко от Хамарикю – храм Сэнгакудзи, куда 47 самураев принесли голову господина Кира, когда отомстили за смерть своего господина Асано. Это грустная и прекрасная история о верности и чести, её все знают и в Европе тоже. Там очень красиво. Нет, мы не успеем осмотреть храм. Но не огорчайтесь – в Киото вас ждут прекраснейшие в мире храмы.

– А если я поеду на поезде без вас, никто не удивится? Я никого не напугаю? – спросил Потапов. – Я всё-таки дракон. А японцы всё-таки в основном люди.

– Может, кто-то и удивится, – улыбнулся японский дракон. – Или испугается. Но все сделают вид, что так и надо. Это ваше личное дело – дракон вы или человек. Это никого не касается, кроме вас. Пока вы соблюдаете общие нормы поведения, конечно.

И действительно, так и вышло. В вагоне синкансена ехало много людей, а из драконов только Потапов. Но никто на него не пялился, чешую не ковырял, за хвост не дёргал. А если протискивались мимо, то локтями не толкались, а вежливо говорили «Сумисасен» – извините. Перед расставанием японский дракон Юкки-рю-о купил в киоске коробочку-бенто и посоветовал Потапову съесть её содержимое в вагоне, а то Киото и обед ещё не скоро. Потапов немного робел: как это он будет в поезде есть, а остальные будут сидеть и смотреть на него. Оказалось, зря боялся. Большинство людей как только сели на места (там были сиденья, как в электричке,

но с откидными столиками), так достали свои коробочки и, ловко орудуя палочками, принялись за завтрак.

Потапов перестал стесняться и заглянул в свою бенто. Чего только там не было! В коробочке с отделениями были красиво разложены розовый квадратик, зеленый ромбик, белый параллелепипед, много порезанных листиков, какие-то белые завитушки, залёные завитушки, солёные цветочки, сиреневый кубик желе… Потапов опознал одну лапшу, да и та была какая-то нетипичная. Но это оказалось даже интересно, и Потапов с удовольствием тренировался есть палочками. Палочки не слушались, разъезжались, перекрещивались и вообще жили своей жизнью. Так что Потапов очень весело провёл время до Киото. Соседи делали вид, что не смотрят на него, но, в общем, одобряли потаповские старания.

– По-моему, они живые, – пожаловался на палочки Потапов.

– Это вполне вероятно, – вежливо согласился немолодой японец в чёрном костюме. – В любом камне, в любом дереве и в палочках для еды живут ками – божества всего сущего. Странно, что это чувствует чужеземец.

– Мы все одной крови, – ответил Потапов.

Японец уважительно глянул на Потапова и закивал:

– Да-да, дракон-сан. Если бы все об этом помнили, в мире было бы меньше проблем.

Словом, Потапов очень приятно доехал до Киото. На выходе из вагона его встречал ещё один японский дракон с табличкой «POTAPOV».

«Надо же, ещё один Потапов, – поразился Потапов. – Как многочисленна наша фамилия!»

И они отправились к месту проведения конгресса – в храм Тенрюдзи на юго-западной окраине Киото, в прославленном своей красотой и стариной районе Арасияма. Над главным входом в храм висел транспарант со словами «Привет участникам 22 Международного Конгресса Драконов!» и с нарисованным бамбуком – эмблемой конгресса. «Надо будет потом спросить, почему бамбук, а не сакура какая-нибудь», – подумал Потапов. Но забыл.

А в это время…

Геолог – Густаву. Поиски полезных ископаемых продвигаются успешно. Шофёр на месте. Видел канистру. Она прекрасна. Шофёр постоянно носит канистру с собой и даже спит с ней. Тараканов мало и они не очень зубастые. Программистов пока нет. Любование луной назначено на послезавтра.

Густав – Геологу. Будьте осторожны с канистрой, она очень хрупкая и может взорваться.

Геолог – Густаву. Чё, босс, по-правде взорваться? Мы так не договаривались! Я не собираюсь взрываться за такую цену! Утройте гонорар!

Густав – Геологу. Балда! Иносказательно взорваться. То есть если любование луной произведёт программист.

Геолог – Густаву. Ясно. Взрыв отменяется. А если в дело вмешается программист, мы с ним вместе полюбуемся луной, и ещё посмотрим, чья луна окажется круче!

Глава 6. Тайна вертлявой жемчужины

И началась для Потапова совершенно сказочная жизнь. Он и не подозревал, что в мире столько разных драконов. Синие, зелёные, с рогами быка, с тремя хвостами, с жемчужиной под мышкой, с зонтиком за ухом… Конечно, в одном зале они бы не поместились, поэтому всех расселили по разным храмам, и заседания конгресса проводились по секциям. Сегодня секция «Современные проблемы драконов» заседает под красными клёнами Тофукудзи, а секция «Прогнозирования будущего» на берегу пруда в святилище Хэйан Дзингу. А завтра медицинская секция собирается на веранде храма Киёмидзу, а философская секция в полном составе прогуливается по Тропе Философа, философски любуясь сакурой, которая должна зацвести через полгода. Крылатые драконы летали на заседания, Солнце эффектно просвечивало сквозь перепонки крыльев. Остальных везли на автобусе. Полный автобус драконов – представляете?

Всем делегатам вручили кучу разноцветных коробочек, украшенных нарисованными или вырезанными из бумаги кленовыми листьями и хризантемами – подарки. Потапов пожалел, что всего один малахит привёз, надо было мешок с уральскими самоцветами притащить. А то даже отдариться нечем. Упаковка на подарках была такая красивая, что Потапову было жалко её снимать, и он вскрыл – не удержался – только три коробочки. В одной оказался платочек-фуросики с красными кленовыми листиками. Потапов его сразу на левую шею намотал, потому что левым горлом ещё покашливал. Хотя в Киото стояла теплынь, как летом. Потом

оказалось, что в платочки-фуросики полагается покупки завязывать. Но Потапову всё равно было бы жалко в такую красоту заворачивать всякую колбасу и капусту.

Во второй коробочке оказалась кукла-гейша в ослепительном кимоно, с веером и зонтиком. Потапов её тщательно запаковал обратно, чтобы не сломать тонкую работу, и подумал, что вот такое платьишко надо купить в подарок жене Принцессе.

В третьем была маленькая неваляшка в виде сердитого дядьки без глаз. Потапову потом объяснили, что этот дядька – Дарума, очень святой человек, который так долго молился, что у него аж ноги отнялись от сидения в неудобной позе. И он стал безногой неваляшкой. Ему полагается нарисовать один глаз и загадать желание. Если в течение года Дарума исполнит желание, то ему следует дорисовать второй глаз – в качестве награды. А если не исполнит, то его надо торжественно сжечь в новогоднем костре. Потапов пожалел Даруму и сразу решил, что жечь его не будет. Мало ли что человеку помешало выполнить свои обязанности, так что же теперь сразу и на костёр? Остальные подарки в блестящих коробочках Потапов решил рассмотреть дома, с Принцессой.

На первом же заседании Потапов встретил знакомого. Только он сдал в Оргкомитет вступительный взнос (малахит), как сразу попал в объятия древнегреческого змея Пифона. Это его Потапов в прошлом году спас, выкопав из горы, куда беднягу засунул бог Аполлон три тысячи лет назад. С тех пор Пифон сделал прекрасную карьеру, снялся в нескольких фильмах ужасов, а на конгрессе читал цикл лекций «Лечебное похудание для драконов». Потому что он три тысячи лет сидел в горе´ и ничего не ел.

– Вот он – герой всех времён и народов драконьих! – провозгласил Пифон, указывая на Потапова прямо посреди заседания, прервав доклад эфиопского дракона об эксплуатации драконов царём Соломоном с целью добычи золота из копей этого самого царя Соломона.

– Вот он – смелейший из смелых, добрейший из добрых и напрочь хороший!
В схватку с самим Аполлоном вступил, победителем вышел,
Старого родича спас, позабытого всеми на свете!
Славу Потапову пели дриады в Афинах и Дельфах,
Слава Потапову – в шелесте древних олив и напеве цикады,
Славься, Потапов, по Греции всей и по всей Ойкумене!

– Ой, да ладно, – засмущался Потапов. – Да не надо.

– Скромность всегда украшает героя, конечно,
Только народ должен знать о герое, иначе позорно.
Мы ж не безмозглые черви, мы – гордая раса драконов!

Впрочем, и черви, наверное, знают червячьих героев, – возразил Пифон, и с тех пор Потапов стал жутко знаменит среди всех драконов. Ему предложили прочитать доклад вне регламента «Как я спасал Пифона», но он отказался, конечно.

В тот же день Потапов подружился с молодым китайским драконом. Знакомство началось с ссоры. Потапов на заседании сидел рядом с этим драконом и заметил, что тому ужасно мешала огромная жемчужина величиной чуть меньше человеческой головы. Китаец её и на коленях пристраивал, и в лапах перекатывал, и укачивал, как лялечку, и хвостом прижимал. Жемчужина всё норовила укатиться и нарушить плавное течение заседания. И тут объявили доклад этого китайского дракона. Бедняга затравленно посмотрел на жемчужину, обхватил её лапами и встал, чтобы идти к кафедре.

– Давайте я её подержу, пока вы выступаете, – предложил добрый Потапов.

Китаец подозрительно взглянул на Потапова, шарахнулся от него и ещё крепче обхватил жемчужину. И пошёл к кафедре.

«Он что, думает, что я её украду? – обиделся Потапов. – Посмотрел на меня, как на злодея! Нужна мне его жемчужина сто раз!»

Доклад Цзяна Фу-Тсан-Луна был очень интересен. Он рассказывал о гидротехнических основах применения Драгоценностей Прилива и Отлива для регулирования высоты уровня моря и профилактики цунами. Жемчужина ему жутко мешала, особенно когда надо было что-то показать на слайде презентации. Но Потапов почти не слушал, он обиделся.

После окончания доклада Цзян Фу-Тсан-Лун вернулся на своё место. Потапов демонстративно отвернулся.

– Я приношу свои глубочайшие извинения, – зашептал ему Цзян Фу-Тсан-Лун. – Я повёл себя крайне недостойно и оскорбил уважаемого коллегу. Но эта жемчужина – величайшее сокровище китайских драконов. Я ни на мгновенье не допускаю, что вы хотели её украсть, но вдруг она упала бы из ваших лап и разбилась – ведь вы непривычны к перетаскиванию жемчужин. Или вдруг её выхватил бы у вас коварный злоумышленник? Умоляю, простите меня за невежливое поведение, но оно вызвано соображениями государственной безопасности.

– Да ладно, – повеселел Потапов, не любивший обижаться. – Жемчужина и правда здоровенная. Дорого стоит, конечно.

– Она бесценна, потому что волшебная! – взволнованно пояснил Цзян Фу-Тсан-Лун. – Она символ и сущность земных и подводных богатств. А моя специальность, как и всех фу-тсан-лунов – охрана и приумножение земных и морских сокровищ, у меня и в сертификате так написано: фу-тсан-лун второго ранга, специализация – волшебные сокровища.

– А я думал, это имя. – сказал Потапов.

– Это скорее название клана и название специальности, а личное моё имя – Цзян, – объяснил Цзян Фу-Тсан-Лун. – Так и зовите.

– А я Потапов, – представился Потапов.

– Кто же не знает знаменитого Потапова, который спас Пифона – развёл лапами Цзян Фу-Тсан-Лун. – Так вот, о жемчужине. Если её положить в сосуд, на дне которого лежит одно рисовое зерно, то сосуд тут же наполнится рисом. Если коснуться ею стены дворца, то тут же рядом выстроится целая улица дворцов.

– Какой отличный метод строительства, – одобрил Потапов.

– Но, как вы понимаете, умножать можно не только полезные вещи. Если коснуться этой жемчужиной атомной бомбы, то она умножит её так же, как умножает рисовые зёрна. Поэтому понятно, что я не выпускаю её из лап.

– Так что же вы её таскаете с собой? Мало ли что случится в дороге! – возмутился Потапов. – Сдали бы в сейф какой-нибудь! Или дома оставили бы.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.